

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.24>

Косова Ольга Александровна, Александрова Лариса Геннадьевна

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

Настоящая статья посвящена рассмотрению словообразовательных моделей современного немецкого языка, благодаря которым происходит пополнение "экологичного" словарного запаса. Наряду с общепринятыми моделями - словосложением, суффиксацией, вербализацией - значимую роль получает активно развивающаяся словообразовательная модель - контаминация. Эта словообразовательная модель занимает едва ли не лидирующую роль в немецком молодежном разговорном языке. Кроме того, заимствования из английского языка рассматриваются как маркер оценочной вторичной номинации, несущий позитивную коннотацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 118-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Куликов С. В. Минимальная единица смысловой структуры текста (психолингвистический анализ): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 20 с.
5. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1998. 336 с.
6. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1998. 152 с.
7. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. 384 с.
8. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. Т. 62. 557 с.
9. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 16.07.2018).
10. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. N. Y.: Signet Classic, 1977. 326 p.

MECHANISMS OF MEANING FORMATION IN A FICTION TEXT (BASED ON GEORGE ORWELL'S NOVEL "1984")

Zhurkova Mariya Sergeevna
Chelyabinsk State University
krasina87@inbox.ru

The article is devoted to studying the process of meaning formation in a fiction text, in particular, in the text of a dystopian novel. The analysis of the meaning formation of a fiction text necessitates distinguishing a separate semantic level of the text space with a view to study the mechanisms of meaning implication and explication in detail. A system of semantic level elements is proposed, indicating their main functions and features. The author substantiates the idea that by highlighting and analyzing the semantic level, it becomes possible to display the cumulative motion of a set of meanings in the text space, as well as to describe meaning creation as an ordered systemic process.

Key words and phrases: meaning formation; semantic level; meaning level; implication of meaning; explication of meaning; dystopia.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 04.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.24>

Настоящая статья посвящена рассмотрению словообразовательных моделей современного немецкого языка, благодаря которым происходит пополнение «экологичного» словарного запаса. Наряду с общепринятыми моделями – словосложением, суффиксацией, вербализацией – значимую роль получает активно развивающаяся словообразовательная модель – контаминация. Эта словообразовательная модель занимает едва ли не лидирующую роль в немецком молодежном разговорном языке. Кроме того, заимствования из английского языка рассматриваются как маркер оценочной вторичной номинации, несущий позитивную коннотацию.

Ключевые слова и фразы: эмотивная лингвоэкология; креатема; заимствование; контаминация; эвфемистичность; экологичность.

Косова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент
Александрова Лариса Геннадьевна, к. филол. н.
Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Уссурийск
olgakosova34@mail.ru; igoruss69@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

На современном этапе развития общества и языка часто в один ряд ставятся такие понятия, как здоровье человека и «здоровье языка». Многие исследователи (Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова (2016) [2]; М. Кронгауз (2017) [4]) задаются вопросом о влиянии психологического и эмоционального состояния человека на словопроизводство, о факторах, способствующих «загрязнению или даже болезни языка».

Кроме того, «в последнее десятилетие наблюдается общая тенденция к снижению исследовательского интереса к позитивным процессам в языке» [7, с. 120]. «Осмысление негатива стало превалировать над фиксацией и осмыслением позитивных процессов и веяний. Вот почему компенсирующей задачей филолога-исследователя вполне может стать сейчас работа над тканью хорошего, изучение позитивных процессов в разговорном дискурсе в противовес постоянному, устойчивому и во многом закономерному вниманию к недостаткам и порокам современной коммуникации» [6, с. 17].

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью изучения тех словообразовательных тенденций и инноваций в современном немецком языке, благодаря которым появляются неологизмы или так называемые «экологичные» креатемы как аксиологическая рефлексия человеком субъектов, объектов и артефактов окружающего мира.

Цель настоящего исследования – выявление словообразовательных моделей, которые являются наиболее распространенными для пополнения «экологичного» словарного запаса в современном немецком языке.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней проведен словообразовательный анализ контаминантов современного немецкого молодежного языка, тематические группы которых отражают наиболее значимые для говорящего области.

Настоящая статья выполнена в русле эмотивной лингвоэкологии как одной из новых отраслей языкознания, которая «разрабатывает вопросы унижения и возвышения человека языком, комментирования событий и фактов, появляющихся в массовой коммуникации, в межличностном и межкультурном общении» [8, с. 12].

В «Словаре-справочнике лингвоэкологических терминов и понятий» Е. А. Сущенко приводится большое число определений «лингвоэкологии», из которых в данной работе мы берем за основу два: определение лингвоэкологии В. И. Шаховского и Н. Г. Солодовниковой, а также определение Г. А. Заварзиной.

Согласно В. И. Шаховскому, «лингвоэкология – это новое лингвистическое направление, объектами которого являются языко- / речеохранение и здоровьесохранение с помощью языка» [5, с. 60].

По Г. А. Заварзиной, «лингвоэкология или экология слова предполагает борьбу за чистоту языка, защиту его от различных негативных явлений, к которым, как правило, относят: 1) различного рода неправильности; 2) интенсификацию процесса иноязычных заимствований; 3) смягчение отношения к жаргонной лексике, способствующее ее проникновению в общелитературный язык; 4) вульгаризацию языка, связанную с использованием грубопросторечных, бранных и оскорбительных слов в бытовом и публичном общении» [Там же, с. 59-60].

Прежде чем перейти к анализу примеров фактического материала, остановимся на рассмотрении тех значимых теоретических положений, от которых мы будем отталкиваться в данной статье.

Во-первых, развитие технического прогресса обуславливает потребность в пополнении лексического состава языка, которое может развиваться в двух направлениях: 1) желание использовать имеющиеся в языке способы и средства с целью вторичной номинации; 2) стремление заимствовать слова из других языков. Эти два направления объединяются стремлением индивида к экономии ресурсов различного рода и его лингвокреативностью.

Во-вторых, «словообразование более непосредственно, чем другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности; особенностью словообразования является зависимость его от экстралингвистических данных – от тех практических потребностей, которые лежат вне языка, но которые этот язык должен удовлетворить. Изучение словообразования в его погруженности в жизнь показывает, что оно является не пассивной объективизацией внешнего мира, а сознательным и целенаправленным актом словотворчества; сам процесс “называния” предметов и явлений внешнего мира с помощью словообразовательных средств представляет измерение их значимости для носителей языка, поэтому именно в словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка» [1, с. 10].

В-третьих, по мнению Л. В. Щербы, «языковая жизнь бьет и кипит главным образом в разговорном языке» [9, с. 89].

В-четвертых, по мнению того же автора, «когда два языка существуют независимо у индивида, он имеет возможность, говоря на одном, черпать из словаря другого языка слова, которые кажутся ему нужными; <...> он заимствует из другого языка, прежде чем слова, те понятия и их оттенки, ту их окраску, наконец, которые кажутся ему необходимым по какой-то причине. Это очень частый случай заимствований. Оно необходимо, когда речь идет о совершенно новом понятии – какой-нибудь предмет, изобретение, мысль и т.д., – и оно может иметь место даже там, где знание языка, из которого заимствуют, минимально. Но оно также имеет место, когда в этом нет непосредственной необходимости. Дело в том, что оно очень облегчает ход мысли. Когда мы хотим передать свою мысль самым точным образом, мы часто бываем очень довольны, что можем употребить иностранное слово, которое точно соответствует тому, что мы хотим сказать... Но мы часто склонны вплетать в нашу речь иностранные слова и по другим мотивам: то слово кажется нам особенно выразительным, то красивым, то лишенным неприятных ассоциаций (например, для неприятных вещей)...» [10, с. 69-70].

В-пятых, «заимствование слов – естественный и необходимый процесс языкового развития. Лексические заимствования обогащают язык и обычно не вредят его самобытности, так как при этом сохраняется основной, “свой” словарь, и, кроме того, неизменным остается присущий языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития. Нетрудно заметить, что политкорректная идеология часто обращается к английскому языку как языку-донору для целого ряда эвфемистических обозначений. <...> Заимствованная лексическая единица, продвигаемая идеологами политкорректности, не просто выполняет номинативную функцию, но и выступает при этом как оценочное наименование, несущее позитивную коннотацию» [3, с. 117-118].

В-шестых, мы считаем возможным и допустимым смешение таких понятий, как «эвфемистичность» и «экологичность», под которыми мы понимаем в широком смысле слова языковые явления, благодаря которым происходит «возвышение человека языком» [8, с. 12] без ущерба для его психологического здоровья с целью создания гармоничных, сбалансированных межличностных отношений.

В качестве источника примеров фактического материала мы использовали словарь немецкого языка “100% Jugendsprache” за 2016 год, в котором представлены креатемы, вошедшие в разговорный немецкий язык и получившие широкое распространение за последнее время.

Методом сплошной выборки мы отобрали 100 лексических единиц, представляющих для нас интерес.

Первым этапом нашей работы было распределение отображенных нами лексем по тематическим группам с целью выявления тех сфер жизни немцев, которые они считают наиболее значимыми.

Среди них следующие: 1. «Человек, внешний вид / качества человека». 2. «Межличностные / сексуальные отношения». 3. «Деятельность человека». 4. «Учреждения». 5. «Еда / напитки / вкусовые пристрастия». 6. «Интернет / смартфон». 7. «Здоровье / лекарства».

Проанализируем примеры каждой группы.

I. «Человек / внешний вид / качества человека»

1. *Schneeengel-schablonenleger* [11, S. 55] – креатема, образованная путем словосложения следующих немецких существительных “Schnee”, “Engel”, “Schablon (en)”, основы немецкого глагола “legen” и немецкого суффикса “er” для обозначения лиц мужского пола. Значение, приведенное в словаре, гласит: “Mensch, der für die einfachsten Tätigkeiten zu dumm ist”. / «Человек, не способный совершать даже простейшие действия».

2. *Rentnerbarbie* [Ibidem, S. 113] – креатема, полученная путем словосложения немецкого существительного “Rentner” и интернационализма “Barbie”: “übermäßig geschminkte alte Frau” (слишком накрашенная дама в возрасте).

3. *Reinhäuter* [Ibidem, S. 112] – креатема, образованная путем словосложения немецкого прилагательного “rein”, немецкого существительного “Haut”, суффикса “er” для обозначения лиц мужского пола и умлаута: “Person ohne Tattoos” (человек без татуировок).

4. *Uhrensohn* [Ibidem, S. 55, 139] – креатема, образовавшаяся путем словосложения немецкого существительного “Uhr (en)” и немецкого существительного “Sohn”: “Jemand, der sich zur falschen Zeit wie ein Idiot benimmt” или “Idiot, der zur falschen Zeit am falschen Ort ist”. / «Человек, который оказывается ни в то время, ни в том месте».

5. *Komplexikon* [Ibidem, S. 80] – креатема, полученная путем контаминации с общим компонентом: начального компонента существительного “Komplex” и немецкого существительного “Lexikon”: “komplex-belastete Person” (человек, у которого много комплексов).

В данной группе необходимо отметить креатему “intellilent” [Ibidem, S. 74] в значении “nicht intelligent”, где якобы ошибочная замена одной буквы “g” на “l” приводит к антонимичному значению “nicht intelligent” (глупый человек).

II. «Межличностные / сексуальные отношения»

1. *Ficken* [Ibidem, S. 50] – креатема, образованная путем контаминации: от начального компонента существительного “Film” и конечного компонента немецкого глагола “gucken”: “einen Film gucken und mit einander schlafen” (смотреть фильм и спать друг с другом).

2. *Bromance* [Ibidem, S. 25] – креатема, производная за счет контаминации: от начального компонента английского существительного “brother” и существительного “Romance”, представленного целиком: “enge Männerfreundschaft” (очень близкие отношения между мужчинами).

3. *Tinderella* [Ibidem, S. 33] – креатема, образованная путем контаминации: от начального согласного немецкого слова “Tinder” в значении «мобильное приложение для знакомств» и немецкого имени собственного “Cinderella” (Золушка): “Traumfrau bei Tinder” (девушка мечты в мобильном приложении для знакомств).

4. *Sperminator* [Ibidem, S. 127] – креатема, полученная за счет контаминации: от начального компонента существительного “Sperma” и конечного компонента имени собственного “Terminator”: “Mann, der viele One-Night-Stands hat” (мужчина, предпочитающий недолгие сексуальные отношения).

III. «Деятельность человека»

1. *Fleischdesigner* [Ibidem, S. 51] – креатема, образованная путем словосложения немецкого существительного “Fleisch” и заимствованного существительного “Designer”: “Chirurg” (хирург).

2. *Männerballett* [Ibidem, S. 88] – креатема, полученная путем словосложения немецкого существительного “Männer” и заимствованного существительного из французского языка “Ballett”: “schwach spielende Fußballmannschaft” (плохо играющая футбольная команда).

IV. «Учреждения»

1. *Melkstation* [Ibidem, S. 89] – креатема, образованная путем словосложения основы немецкого глагола “melken” и немецкого существительного “Station”: “Ort, wo Getränke und Essen zu übersteuerten Preisen angeboten werden” (место, где цены на напитки и еду завышены).

2. *Rollatorparkhaus* [Ibidem, S. 109] – креатема, образовавшаяся посредством словосложения существительного “Rollator”, интернационализма “Park” и немецкого существительного “Haus”: “Altenheim” (дом престарелых).

V. «Еда / напитки / вкусовые пристрастия»

1. *Hopfensmoothie* [Ibidem, S. 69] – креатема, образованная путем словосложения немецкого существительного “Hopfen” и интернационализма “Smoothie”: “Bier” (пиво).

2. *Hopskäse* [Ibidem] – креатема, полученная путем словосложения двух немецких существительных “Hops” и “Käse”: “aufgeregte, unangenehme Person” (взволнованный, неприятный человек).

3. *einlitern* [Ibidem, S. 42] – креатема, образовавшаяся за счет вербализации, т.е. перехода существительного “Liter” в глагол “litern” с добавлением префикса “ein”: “literweise Bier trinken” (пить пиво литрами).

4. *bierlexing* [Ibidem, S. 20] – креатема, полученная путем контаминации: от немецкого существительного “Bier”, представленного целиком, и конечного компонента английского герундия “relaxing” с изменением гласного “a” на “e”: “bei einem Bier relaxen” (расслабиться за кружкой пива).

5. *modeln* [Ibidem, S. 92] – креатема, образованная посредством вербализации: от перехода существительного “Model” в разряд глаголов: “länger nichts essen und deshalb hungrig sein” (ничего не есть долгое время и поэтому быть голодным).

VI. Интернет / смартфон

1. *Tweef* [Ibidem, S. 137] – креатема, образованная путем контаминации: от начального компонента существительного “Twitter” и конечного компонента английского существительного “Beef”: “Streit über Twitter” (спор на Твиттере).

2. *Smombie* [Ibidem, S. 126] – креатема, полученная путем контаминации: от начального компонента интернационализма “Smartphone” и конечного компонента существительного “Zombie”: “Mensch, der wie gebannt mit dem Handy über die Straße geht und nicht guckt, wohin er geht” (человек, настолько увлеченный своим смартфоном, что он буквально ничего не видит перед собой, идет, не разбирая дороги).

3. *Smottel* [Ibidem] – креатема, образовавшаяся посредством контаминации: от начального компонента интернационализма “Smartphone” и конечного компонента немецкого существительного “Trottel” (глупец).

4. *monitorgebräunt* [Ibidem, S. 93] – креатема, полученная путем словосложения существительного “Monitor” и немецкого причастия II “gebräunt” = “bleich” (бледный).

5. *Likejunkie* [Ibidem, S. 85] – креатема, образованная путем словосложения двух английских слов “like” и “junkie”: “jemand, der auf Facebook ständig neue Bilder und Videos hochlädt, um möglichst viele ‘Likes’ zu bekommen” (человек, выкладывающий видео и фотографии на Facebook с целью получения большого числа лайков).

VII. Здоровье / лекарства

1. *Otabonbon* [Ibidem, S. 100] – креатема, образовавшаяся за счет словосложения двух немецких существительных “Oma” и “Bonbon”: “Tablette” (таблетки).

2. *Seniorenkonfekt* [Ibidem, S. 120] – креатема, образованная путем словосложения двух немецких существительных “Senioren” и “Konfekt”: “Tablette” (таблетки).

Особо необходимо отметить ту роль, которую играет язык-донор (английский) в словообразовании немецкого языка. Ряд примеров уже был представлен в проанализированном материале. Хотелось бы расширить этот ряд с целью выявления тех тенденций, которые наметились в словообразовании благодаря словообразовательным элементам английского языка. Все проанализированные выше тематические группы находят отражение и в словообразовательных процессах с участием лексем из языка-донора.

1. *Likegeilheit* [Ibidem, S. 85] – креатема, образованная путем словосложения английского глагола “like”, немецкого прилагательного “geil” и немецкого суффикса “heit” для обозначения существительных женского рода: “Wunsch, dass eigene Beiträge in sozialen Netzwerken von möglichst vielen Nutzern mit ‘Gefällt mir’ oder ‘Like’ markiert werden”. / «Желание получать как можно больше лайков от пользователей социальных сетей».

2. *reallifen* [Ibidem, S. 112] – креатема, полученная путем словосложения английского прилагательного “real”, английского существительного “life” с добавлением окончания “en” в качестве маркера инфинитива немецкого глагола: “nicht online sein” (быть вне Сети).

3. *murdorale* [Ibidem, S. 94] – креатема, образовавшаяся посредством суффиксации, при которой к английскому существительному “murder” прибавляется английский суффикс “able”, типичный для прилагательных: “wahnsinnig toll” (чрезвычайно восхитительный).

4. *slearning* [Ibidem, S. 123] – креатема, образованная путем контаминации: начальный компонент английского герундия “sleeping” и английский герундий “learning”, представленный целиком. Значение получаемого контаминанта – “schlafen während des Unterrichts” (заснуть во время занятий).

5. *skyen* [Ibidem] – креатема, полученная путем вербализации от английского существительного “sky” с добавлением окончания “en”, типичного для инфинитива немецкого глагола: “verliebt sein, auf Wolke 7 schweben” (быть влюбленным, быть на седьмом небе от счастья).

6. *Sidechick* [Ibidem, S. 122] – креатема, образовавшаяся за счет словосложения английского существительного “side” и французского прилагательного “chick”: “Frau, mit der man eine Äffere hat”. / «Женщина, у которой интрижка».

7. *Trashtalk* [Ibidem, S. 137] – креатема, полученная путем словосложения двух английских существительных “trash” и “talk”: “sinnloses und witzig gemeintes gegenseitiges Beleidigen” (бессмысленные, шуточные взаимные оскорбления).

8. *TMI-Hose* [Ibidem, S. 136] – креатема, образованная путем словосложения английской аббревиатуры “TMI = Too Much Information” и немецкого существительного “Hose”: “knalleng sitzende Hose, bei der sich die Genitalien abzeichnen” (облегающие брюки, когда видны все части тела).

9. *tryharden* [Ibidem, S. 137] – креатема, образовавшаяся посредством словосложения английского глагола “try” и английского наречия “hard” с добавлением окончания “en”, типичного для инфинитива немецкого глагола: “angestrengt versuchen” (пытаться изо всех сил).

10. *forever-together-Beziehung* [Ibidem, S. 12] – креатема, полученная путем словосложения английских наречий “forever” и “together” и немецкого существительного “Beziehung”: “ironisch für eine extrem zur Schau gestellte Beziehung” (отношения на показ (иронично)).

Таким образом, проанализированные примеры показывают, что креатемы, полученные путем различных словообразовательных моделей, представлены в семи тематических группах, самыми многочисленными из которых являются «Человек / внешний вид / качества» и «Интернет / смартфон». Благодаря словообразовательным моделям – словосложению, суффиксации, вербализации, контаминации – пополняемый словарный состав немецкого языка имеет тенденцию к «экологичности» / «эвфемистичности». Кроме того, значение образованной путем словообразования креатемы – это сложное, комплексное значение, отражающее смысл семантических ассоциаций представленных в ней лексических единиц, переосмысленных метафорически или метонимически, часто с ироничным оттенком. Необходимо отметить, что в современном немецком словообразовании наметились две тенденции: 1) используются общепринятые, устоявшиеся способы словообразования – словосложение, префиксация, суффиксация, переход одних частей речи в другие; 2) появляются новые, динамично развивающиеся способы словообразования, такие как контаминация.

Список источников

1. **Багана Ж.** Словообразовательный потенциал соматизмов «сердце» и «голова»: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 128 с.
2. **Брусенская Л. А., Куликова Э. Г.** Экологическая лингвистика: монография. М.: Флинта; Наука, 2016. 184 с.
3. **Карпухина Т. П.** Феномен политкорректности в современном западном политическом дискурсе: начало конца либеральной идеологии?...: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2018. 226 с.
4. **Кронгауз М.** Русский язык на грани нервного срыва. М.: АСТ; Corpus, 2017. 512 с.
5. **Сущенко Е. А.** Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / под ред. д. пед. и филос. н., проф. Л. Г. Татарниковой. СПб.: ИД «Петрополис», 2011. 424 с.
6. **Харченко В. К.** Дефицит позитива в современном разговорном дискурсе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 11 (51). Вып. 1. С. 16-25.
7. **Харченко В. К., Плужникова Д. М.** Лингвосоматика: обозначение частей тела в поэзии Беллы Ахмадулиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. 224 с.
8. **Шаховский В. И.** Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград: Издательство ИП Поликарпов И.Л., 2016. 504 с.
9. **Щерба Л. В.** О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 77-100.
10. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность / под ред. Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич. Изд-е 4-е. М.: ЛКИ, 2008. 432 с.
11. **100% Jugendsprache.** München – Wien: Langenscheidt, 2016. 156 S.

**WORD-FORMATIVE TENDENCIES OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE
FROM THE VIEWPOINT OF EMOTIVE LINGUO-ECOLOGY**

Kosova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Aleksandrova Larisa Gennad'evna, Ph. D. in Philology

School of Education of Far Eastern Federal University, Ussuriysk

olgakosova34@mail.ru; igoruss69@mail.ru

The article focuses on analyzing the word-formative models of the modern German language, which contribute to replenishing "ecological" word stock. Special emphasis is made on the newly developing word-formative model, contamination, which acquires increasing importance and is widely used along with the conventional models (stem composition, suffixation, and verbalization). This word-formative model is among the most frequent in the German youth colloquial language. English borrowings are considered as the markers of evaluative secondary nomination bearing positive connotation.

Key words and phrases: emotive linguo-ecology; create; borrowing; contamination; euphemistic nature; ecological compatibility.

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 23.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.25>

В статье анализируются основные коммуникативно-прагматические характеристики диалогического игрового дискурса. Ключевыми моментами реализации ludic диалога являются: правила организации коммуникации и интерпретации, связность речетворчества с вертикальным контекстом конвенционального игрового события. Определены базовые структурные элементы диалога, специфика его лексического, синтаксического, структурно-грамматического и семантического оформления. Выделение наиболее важного генерализованного смысла в общем конвенциональном информационном потоке игрового дискурса происходит при применении экспрессивных ludic приемов.

Ключевые слова и фразы: игровой диалогический дискурс; коммуникативно-прагматические характеристики; конвенциональность; творимость; перлокутивный эффект; актуализация; диалогизация.

Махова Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент

Ставропольский государственный аграрный университет

zheltova.ira71@mail.ru

Бургакова Лана Джумберовна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

citelauri.lana@mail.ru

ИГРОВОЙ ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ

На настоящий момент лингвопрагматический фокус изучения дискурсивных практик испытывает небывалый подъем, данный факт связан с сочетанием двух интегративных тенденций: во-первых, тенденция интегрирования